

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 27 апреля 2026

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 27 de abril de 2026

No 3268

«КРИСТЕРОС» ПРОТИВ МАСОНОВ-ГОНИТЕЛЕЙ ВЕРЫ

К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВОЙНЫ ЗА БОГА В МЕКСИКЕ

Кристиада, или «Война кристерос» – пришла на пост-революционный период в истории Мексики (1926-1929 годы), когда мексиканский президент, масон Плутарко Элиас Кальес объявил войну местной католической Церкви, не в последнюю очередь благодаря примеру СССР (Мексика первой, на американском континенте, признала революционную Советскую Россию, так как в Мексике, почти одновременно с Россией, совершилась своя революция).

Ещё до начала «Войны кристерос», во время Мексиканской Революции 1910-1920 годов был принят ряд нормативных актов, в результате которых католическая Церковь была полностью отделена от государства, и священникам предписывалось полное невмешательство в государственную жизнь.

В борьбе с Церковью, католические школы были запрещены, преподавание религиозных предметов в школе тоже было запрещено, священников публично расстреливали, и велись активные кампании против религии.

Впоследствии война распространилась на центр страны.

В рядах кристерос были в основном, крестьяне и простые прихожане. Интересно отметить, что под знаменем Креста собрались, в основном, беднота из метисов, мулатов, негров и индейцев, в то время как белая элита, в своём большинстве, придерживалась догматов масонства и атеистически-светских воззрений, насмехаясь над религией.

Кристерос образовали собственную нерегулярную армию, где не была предусмотрена никакая-либо оплата, поэтому они испытывали огромные финансовые трудности и большой недостаток вооружения.

Медицину в рядах кристерос обеспечивали, в основном, тысячи женщин-так называемые «Красивые Бригады» - Las brigadas bonitas,

Знамя кристерос.
"Да здравствует Христос-Царь"
Освободительная армия.

которые оказывали моральную и физическую поддержку войску.

Война кристерос началась после нескольких лет непрекращающейся агрессии против католической Церкви, проводимой последовательно несколькими правительствами Мексики задолго до их революции. Принадлежность мексиканских элит к масонству тоже считается одной из причин постоянного преследования Церкви.

Начавшаяся война против Церкви и жестокости федеральных войск спровоцировали целый ряд случаев сознательного мученичества, когда кристерос предпочитали расстрел принудительной перемене своего верования. Кристерос умирали с криком «Да здравствует Христос-Царь!» («Viva Cristo Rey!») и «Да здравствует Пресвятая Дева!».

Число жертв Кристиады трудно подсчитать - большинство из них были священниками и искренне верующими.

Стоит также отметить и коварную позицию официальной католической Церкви в этом конфликте. Официальная Церковь не восстала против гонителей веры, а стремилась к «урегулированию» конфликта, несмотря на многочисленные жертвы, которые приносили во имя её простые мексиканцы. В частности, католическая Церковь обратилась с просьбой об арбитраже к Соединенным Штатам, так как влияние Ватикана в США было достаточно представительным.

Однако, и внутри самой Церкви произошёл раскол. По меньшей мере, три мексиканских епископа - Леопольдо Ларра и Торрес (штат Мичоакан), Хосе Мора и дель Рио (город Мехико) и Паскуаль Диас-Баррето (штат Табаско) противостояли желанию высшего руководства Церкви пойти на мировую с масонским правительством. В результате этого противостояния, в 1929 году была создана организация "Мексиканского Католического Действия" По просьбе высших иерархов Мексики, в конфликт вмешался Ватикан, однако «урегулирование» конфликта представлялось весьма затруднительным, ибо его эскалация усиливалась народной поддержкой - не было ни одного крестьянина, который бы прямо или косвенно не помогал делу кристерос, а под знаменем "Святого Сердца Христова" вставали всё новые тысячи сторонников Пресвятой Девы Гвадалупской (которая традиционно считается покровительницей Мексики).

Под угрозой дальнейшей эскалации конфликта, вновь пришедшее к власти правительство Эмилио Хилья (Emilio Portes Gil) обратилось за помощью к США. В 1928 году американский посол в Мексике - Дуайт Морроу (Dwight Morrow), послужил арбитром в конфликте между католической Церковью Мексики и мексиканским

правительством, и благодаря своей последовательной инициативе, способствовал заключению договора между сторонами.

Согласно договору, тем повстанцам, которые сложат оружие, гарантировалась амнистия, а со стороны государства оговаривалось прекращение военных действий и восстановление приходов. Также, по этим соглашениям, в Мексике возобновлялись церковные службы. Тем не менее, лишь одна треть повстанцев сдала оружие, что объяснялось - в частности - глубокими разногласиями как внутри руководства самой Церкви, так и её светских последователей.

В 1934 году президент Ласаро Карденас объявил о начале нового периода в сфере образования Мексики, где полностью отменялось обучение Закону Божию, а само образование должно было встать на социалистическую основу "рационализма" и элементов социальной жизни. Сельские учителя, не желающие оставить свои общины (а сельские учителя - это активный двигатель социальной жизни Мексики), вновь выступили против правительства под лозунгами кристерос, однако к восставшим учителям было применено такое старое колониальное наказание, как обрезание ушей, а подвергшиеся этому наказанию стали называться maestros desorejados, или "безухими учителями".

Что касается версии о том, что масонство первых лиц мексиканского государства было причиной преследования католической Церкви, то можно сослаться на исследователя Алекса Росала (Alex Rosal) в его книге "Масонство, антикатолические репрессии и кристерос" (Мадрид, 2007), где воспроизводится цитата из речи мексиканского президента Хилья: "В 1929 году президент Мексики Эмилио Портес Хилья заявил: "В Мексике государство и масонство - это одно и то же". Сам Портес Хилья был Великим Магистром".

Впрочем, близость к масонству приписывалось и самому "Командующему Революции" - бывшему президенту Плутарко Элиас Кальесу.

Принадлежность к масонству, однако, не объясняет всей полноты конфликта, унаследованного ещё с девятнадцатого века - от Либераль-

ной реформы, инициированной в 1847 году президентом Бенито Хуаресом, убийцей императора Максимилиана.

Война кристерос, среди других последствий способствовала созданию в Мексике организации El Yunque, которая квалифицировалась как ультраправая, и считалась идеологической основой одной из трёх крупнейших политических партий Мексики - Партии Национального Действия (PAN). Заявленной целью этой организации являлось проникновение во власть (и действительно, партия PAN, чьи политики в своё время участвовали в El Yunque, пробыла у власти двенадцать лет, с 2000 по 2012 год), и противодействие коммунизму и масонству. Также, идеология El Yunque считалась близкой идеологии испанских правых-фалангистов.

В истории сей эпопеи - "Кристиады" - есть совершенно потрясающие, эпически-библейские сцены смерти героев. Одна из самых громких - смерть мальчика-мученика по имени Хосе Санчес дель Рио (José Luis Sánchez del Río). Он тоже погиб от рук правительственных солдат, боровшихся с последователями католической Церкви.

Мальчику было всего четырнадцать лет, он с детства воспитывался при церкви в штате Мичоакан. Ушёл воевать с войсками генерала Мендосы, преданного Церкви. Стрелял в правительственных солдат до тех пор, пока не кончились патроны. Его схватили, и устроили показательную казнь - вывели из церкви, где держали в заключении, и потребовали крикнуть "Смерть Христу-Царю!" (словно в насмешку над знаменитым девизом кристерос - "Да здравствует Христос-Царь!").

Но мальчик отказался. Тогда ему срезали кожу на ступнях, и велели идти до кладбища на кровоточащих ногах. По дороге солдаты покалывали его штыками, били и старались заставить его кричать "Смерть Христу!" Мальчик плакал, но стойко шёл к месту своей смерти.

На кладбище, перед смертью он крикнул, как и все кристерос: "Вива Христо-Рей!", после чего солдаты закололи его штыками.

В 2016 году он был канонизирован католической Церковью.

О. Бартнев

ИВАН И ЮРИЙ СОЛОНЕВИЧИ

К 135-летию со дня рождения основателя "Нашей Страны"

”Жаркий июль. Карельская глушь. По горным склонам, через непролазные леса и ржавые болота спешили двое. Отец и сын, Иван и Юрий Солоневичи бежали из советского лагеря в Финляндию.

Им удалось перехитрить лагерное начальство и охрану, найти продовольствие и лекарства, проложить правильный маршрут к финской границе. Но вряд ли они смогли бы осуществить свой дерзкий план, если бы отца и сына не связывала самая тесная дружба.

Жизнь писателя и журналиста Иван Лукьяновича Солоневича — длинный и захватывающий роман. И во многих главах этого романа одним из главных персонажей был его сын Юрий. Мальчик родился в разгар Первой Мировой войны, скитался вместе с родителями — Иваном и Тамарой Солоневичами — по Югу России, потом вместе с ними поселился в подмосковной деревне Салтыковка.

Именно там, когда Юре исполнилось четырнадцать лет, он по-настоящему открыл своего отца. С «батюшкой», как Юра его называл, мальчик мог поговорить об Анатоле Франсе и Фениморе Купере, о театре или о марках.

Отец и сын вместе ловили рыбу, вместе поднимали тяжести, вместе обустроивали деревенский дом. Во дворе дома на сосне Юра подвесил мешок с песком, а Иван обучал сына и еще троих ребят боксу. Сближали Солоневичей и путешествия: как корреспондент спортивных многотиражек Иван объехал половину Советского Союза — от Карелии до Средней Азии — и иногда брал с собой Юру.

Иван Солоневич был радикальным противником ленинско-сталинской тирании, и в начале 1930-х годов у него созрел план побега за границу. Супруга Тамара к тому времени уже работала в советском полпредстве в Германии, нужно было вывезить Юру. Первая попытка закончилась неудачей. В группу беглецов из страны, которая по плану под видом охотников должна была высадиться с поезда в Карелии и дойти до финской границы, затесался предатель — Николай Бабенко. В итоге все участники побега — Иван, Юра, брат Ивана Борис и несколько их

друзей — оказались за решёткой.

Иван и Юрий оказались в одном и том же Беломорско-Балтийском лагере. Старший Солоневич, известный на всю страну специалист по спортивному делу, пообещал лагерному начальству организовать “спартакиаду” среди заключённых. Начальство заглохло наживку.

Иван и Юра получили доступ к лагерным запасам и определённую свободу действий. Они смогли подготовиться ко второму побегу, который и совершили в июле 1932 года. Они перешли границу с Финляндией.

Оказавшись за границей, отец и сын вскоре осели в Болгарии, где к ним присоединился и также бежавший из СССР Борис Лукьянович.

Здесь Иван создал одну из самых ярких газет русского Зарубежья 1930-х годов — «Голос России». Иван стал редактором, а Юра — иллюстратором. Бухгалтерию вела Тамара Солоневич, которая присоединилась к родным сразу же после их побега. Но счастье было недолгим. Советские диверсанты организовали несколько покушений на Ивана Солоневича, и во время одного из них погибла Тамара. Они прислали бомбу в квартиру-редакцию и кроме жены Ивана погиб сотрудник Н. Михайлов.

Ивану и Юре пришлось уехать в Германию, а после того как советские войска в 1945 году дошли до Померании, где жили Солоневичи, — бежать на запад, в зону английской оккупации. По дороге Иван захворал: желудочные боли были настолько сильными, что отец предлагал сыну бросить его. Юра отыскал доктора, который диагностировал у Ивана прободение язвы. Но Юра не оставил отца: он вёз его в повозке среди чемоданов, а ночью ухаживал за ним. Иван прожил ещё восемь лет. Скончался он в Урувае в 1953 году.

В семейном фотоальбоме Солоневичей сохранилась фотография. Иван и маленький Юра отдыхают на опушке леса. Старший Солоневич сидит, а сын обхватил его сзади за шею. Оба в очках, оба беззаботно улыбаются. Это настоящее счастье — когда отец и сын вместе!

Б. Гасан

ПРОГУЛКИ ПО ПАМЯТИ

Воспоминания Ростислава Добужинского. Авторы-составители Андрей Корляков и Николай Эндегор
ИМКА-ПРЕСС, ПАРИЖ 2025

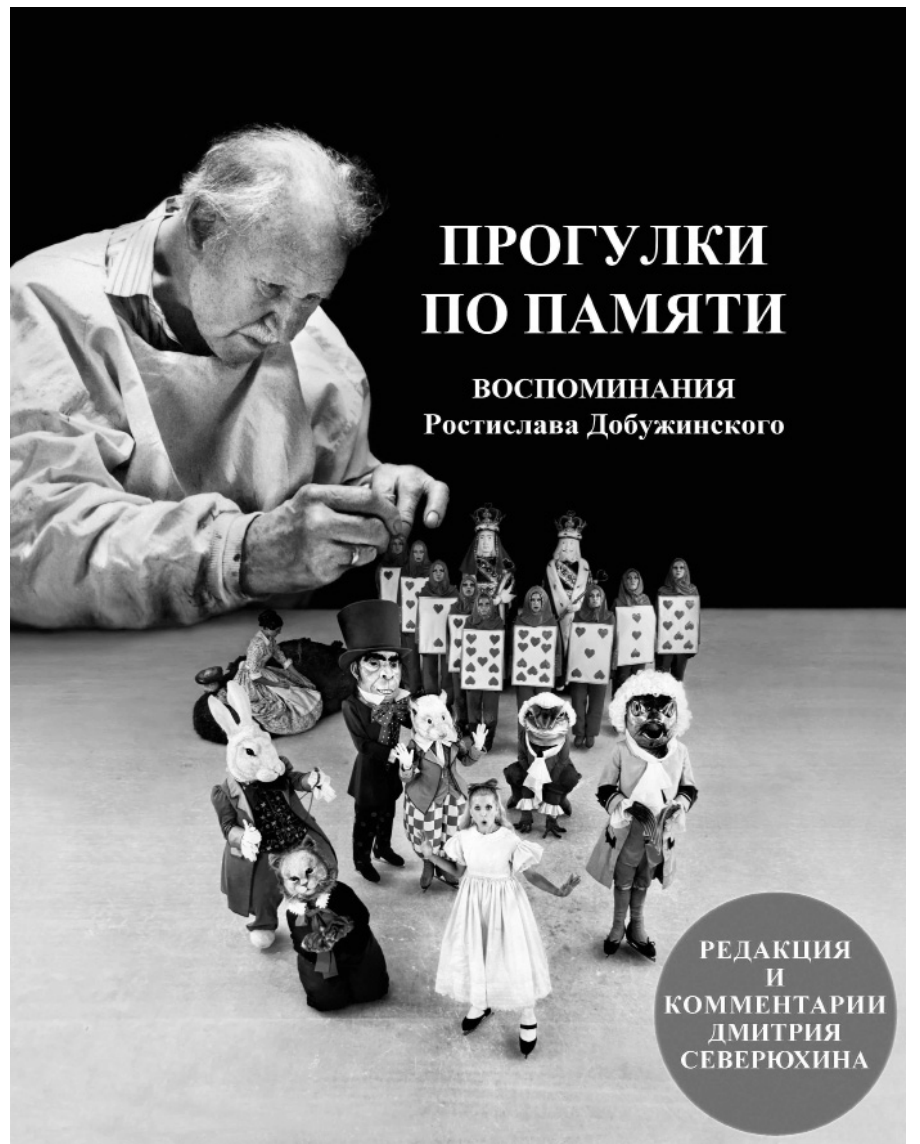
Человек-история, человек-легенда, мастер, который «может всё»!

Эта книга — рассказ ровесника XX века. Сын художника Мстислава Добужинского, Ростислав учился в знаменитой петербургской гимназии Карла Мая. Он был свидетелем трёх революций. Прекрасно знал художников «Мира искусства» и их семьи. Выполнял заказы для театров России, Литвы, Франции, Италии, Бельгии. В костюмах его работы выступали Ольга Спесивцева и Борис Христов, Изабель Аджани и Ален Делон. Он декорировал лондонский Альберт-холл и палатцу Бестеги, апартаменты Рудольфа Нуреева и особняк Ротшильдов. По книгам с его иллюстрациями учились дети русских эмигрантов. А театральные маски работы Ростислава Добужинского «гремели» от Европы до Америки...

Ростислав Добужинский (3 апреля 1903, Санкт-Петербург — 23 июня 2000, Париж) — старший сын художника Мстислава Валериановича Добужинского (1875–1957) и Елизаветы Осиповны Волькенштейн (1876–1965), художник-декоратор, дизайнер костюмов, масок и бутафории для театра и кинематографа, получивший европейскую известность. Он начал свою творческую деятельность в послереволюционном Петрограде, а с 1925 года продолжал её в эмиграции во Франции, в тесном сотрудничестве с женой Лидией Николаевной, урождённой Копняевой (1896–1965), актрисой, художником театра и кинематографа.

Воспоминания Ростислава Добужинского записал на магнитофон историк русской эмиграции и её иконограф Андрей Корляков. Записи производились в Париже в квартире Ростислава Добужинского с 1995-го по 2000-й год.

Цена 50,00€ Книга продается на сайте автора www.emigrationrusse.com

БОГОХУЛЬНИК ДОНАЛЬД ТРАМП

Публикация президентом США Дональдом Трампом изображения, представляющего его как Господа нашего Иисуса Христа, исцеляющего больного, является беспрецедентным кошунством.

«Я не знаю, находился ли президент под влиянием какого-то вещества, или какое возможное объяснение можно бы иметь для этого возмутительного богохульства. Но ему нужно немедленно попросить прощения у американского народа и у Бога», — написала Меган Бэшем, известная консервативная протестантская христианская писательница.

Трамп, который идентифицирует себя как христианин, но не молится, не читает Священное Писание и не посещает церковь, имел огромную поддержку консервативных христиан. Но такое святотатство очень многих оттолкнуло.

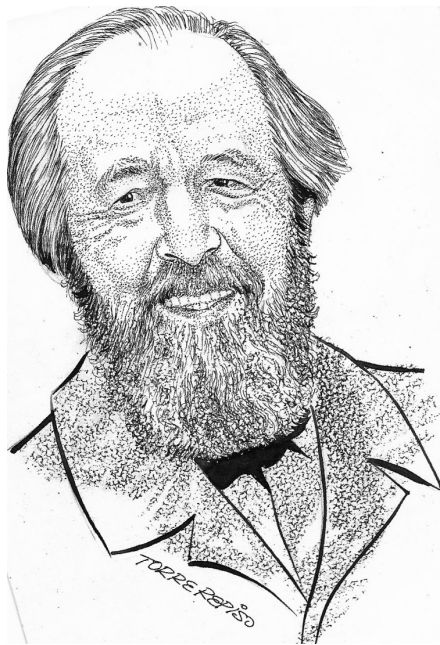
Католическая комментаторша издания Daily Wire, являвшаяся союзницей Белого Дома Трампа, Изабель Браун, тоже выступила против него: «Это, откровенно говоря, отвратительно и неприемлемо, но также является глубоким неправильным толкованием американского народа, который переживает настоящее и прекрасное возрождение веры во Христа посреди нашей сломанной культуры».

Ещё один консервативный комментатор Райли Гейнс, который является бывшим пловцом и известным критиком участия трансгендеров в женских видах спорта, выступал на митингах Трампа и недавно был гостем в Белом Доме, также раскритиковал президента. Он написал: "Бог поруган не бывает".

А. Босоволков

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА СОТРУДНИКУ "НАШЕЙ СТРАНЫ" НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ НЕФЕДОВУ

Нобелевский лауреат А. И. Солженицын переписывался с сотрудником "Нашей Страны" Н. А. Нефедовым, автором книги "Железный Занавес. Две великие провокации" (Издательство SKIF, Нью Йорк 1978) на предмет издания работы последнего "Красные латышские стрелки". Сей труд был в конце концов напечатан в номерах 4, 5 и 6, за 1982-й год, мюнхенского журнала "Вече", редактировавшегося О. Красовским и Е. Вагиным.

15.8.78. Многоуважаемый Николай..!(отчества Вы не указали)

Простите за большую задержку ответа, такая сложная жизнь, только теперь мог всё разобрать. Ваше предложение прислать материалы о латышских стрелках меня **очень** интересует. Я придерживаюсь на них тех же взглядов, что и Вы. «Новое Русское Слово» - не та газета, где эту правду можно осветить, да и вообще не для газеты это всё.

Формирование латышских стрелков и их участие в борьбе с немцами само по себе меня не интересует (разве только - страничка общей характеристики), а всё дальше - их поддержка большевиков, все их действия в Гражданской войне (как можно больше конкретных случаев, эпизодов, связанных с определёнными местами или нет) и общие списки полков, отрядов и командиров - да, очень, и я буду весьма признателен, если Вы мне напишите обо всём этом, - в интересах общей правды!

Теперь перешлите всё, что получите, пожалуйста, по адресу моего друга, который аккуратно мне все доставит: Alexander Solzhenitsyn c/o Alexis Klimoff, 13 Rothenburg Road, Roughkeepsie, NY 12603

С большой благодарностью, крепко жму руку!

Солженицын

14.5.80. Разумеется, никакого «вклада» (кроме труда) от Вас не надо. От русского издания никакого барыша не будет, а от иностранных, что будет - авторам будут уплачены гонорары.

Отвечать пока: что Вы решаете? Берёте ли? Какие у Вас вопросы? Да если поладим - то начинайте с Богом! Придётся все упоминаемые книги поискать в библиотеках (они в Бостоне есть), дать точные ссылки, точные цитаты, где пропускно-точечные. И номер страницы.

Крепко жму Вашу руку.

Завоевание Амура - пока пусть подождёт. Когда-нибудь и оно. Ваш **Солженицын**

7.1.81. Дорогой Николай Алексеевич! Получил Вашу новую присылку до стр. 57 с картой.

Все сменные странички сменил. Но так как при этом я их уже серьёзно не читаю, то часть текста безвозвратно от меня уходит. Хочу Вам предложить: не шлите мне больше по частям, а работайте теперь до конца, ибо никакого сомнения в пользе и ценности Вашей работы нет. Тогда и попутную смену будете производить сами, а я уж прочту окончательный текст. Со скоростью работы Вас не тороплю, ибо всё равно в издательстве пробка и оно будет нас держать. Но лишь бы было написано! Снимаю своё строгое условие об общем объеме, - не сжимайтесь через силу, пишите, как будет писаться.

Впрочем, до сих пор я не заметил места, где бы Вы как будто выкидывали что-то важное для объёма? Очень правильно, что надо побольше цитировать самих латышей (особенно ценно, когда это с латышского!) - так наиболее убедительно. - Размер глав неважен. Архангельск и пусть 2 стр., его нельзя путать с Ижевском, который есть отдельная эпопея (у нас будут печататься десятки документов о нём).

- на 26 стр. мне показались какие-то потери? (но я не вчитывался).

- на 19 - согласен, что латышские источники предпочтительней.

- а почему Вы изменили «латышские рабочие дружины» на отряды? как они назывались?

- 52 - охрана Императорской Семьи - н а т я ж к а , н е доказано, не надо, по-моему.

- 55 - «если на то не было приказа» - иного приказа, то есть не расстреливать? как понять?

Эсеровское восстание 6-го июля большевики именно не скрывают, и об аресте Дзержинского пишут. Я **потому-то** и не верил, что сами они пишут: как это - восстание, а фракция левых эсеров спокойно в Большом театре? вот чего не понимал.

Жалко, что не можете указать источник о Блюмкине. Авспомните, что можете, - я попрошу кого-нибудь в Германии поискать.

С Прощьяном - будем выяснять.

С Фанни (не Дорой) Каплан - тюремная параша. В «Архипелаге» я пишу и как расстреляли Каплан и как возникла параша.

Счастливой Вам работы в Новом Году и - здоровья! Ваш **А. Солженицын**

10.3.81. Дорогой Николай Алексеевич!

- Вкладываю Вам вкладку о Прощьяне (и др.)

- у меня давно лежит на **английском** (из Гувера) «Историческое значение латышских стрелков» Вацетиса. Часть 1 была по-русски во Пскове в 1922, а по-латышски кажется всё. Так я понимаю, что эта рукопись Вам не нужна?

- Знаете ли Вы «Красную Книгу ВЧК»? Читали? Брали оттуда что надо? (у меня она есть в фотоотпечатке, громоздка). Там - и Ярославское восстание и мятеж левых эсеров (судебные материалы).

- Поправки Ваши последние получил (от 3 февраля).

- Вопрос: а как бы Вы посмотрели, если бы мы с этого лета да начали печатать Вашу работу по частям в журнале «Русское Возрождение»?

Всего Вам доброго!

Солженицын

На всякий случай, если кто из нашей семьи будет в Бостоне (мой пасынок там учится) - сообщите Ваш телефон.

- В каждом списке указывайте, не забывайте, страницы!

А Тарсаидзе хорошую книгу написал, я б её когда-нибудь переиздал.

20.9.81. Дорогой Николай Алексеевич!

Получил Вашу открытку из Германии, но всё ждал ещё сообщения, что Вы виделись с Красовским, как обещали, и уговорились ли о печатании латышских стрелков в «Вече». Но ни от него (я его предупреждал о Вашем намерении и он ждал), ни от Вас, всё не имею подтверждений.

Очень-очень жаль если Вы не зашли. Он уже **согласился** печатать «Стрелков», в том объёме, в котором они есть. Я считаю такое печатание очень нужным: и потому что это **сейчас**, а том ИНРИ пока ещё будет, и потому что **необходима** читательская критическая проверка прежде окончательного печатания.

Дело в том, что я сам сегодня ещё не компетентен хорошо проверить материал, ибо я занят только периодом до лета 1917, а в 1918 г. ещё не углублялся. А кто-то из доброжелательных (или недоброжелательных) читателей может ценно помочь критикой.

Если встреча не состоялась - пишите Красовскому Oleg Krassovski, Hochdorfer str. 7, 7050 Waiblingen, West Germany, тел. дом: 07146-42088) и сговаривайтесь.

Стилистическую подгладку, если нужна, произведут они в редакции (а для ИНРИ обещаю сделать сам).

Читали ли Вы в Новом Журнале, номер 142,143 - о мятеже левых эсеров? Прочтите, сверьте материал. Жму руку, желаю всего доброго!

Солженицын

14.10.81. Дорогой Николай Алексеевич!

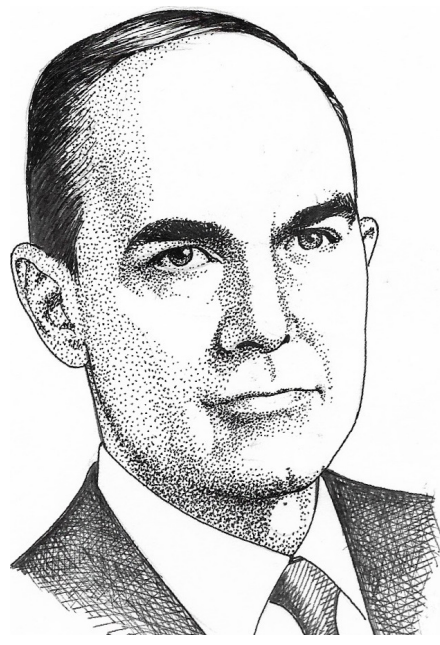
Проще другой план: если Красовский пригласит Вас прислать рукопись и Вы согласитесь на его условия (во скольких номерах и т. д.) - Вы напишите мне, я сам сделаю копию Вашей рукописи уже с замененными страницами и с исправленными мною опечатками (большей корректуры я не смею пока делать). - и прямо пошлю Красовскому.

Подходит? Меньше пересылок. Но что-то «Вече» застряло: номер 2 должен был быть в начале сентября, а нет его.

«Русское Возрождение» по объёму - не подходит: это было бы в 6-8 номерах. Но не исключены и они, если «Вече» не возьмёт. Всего доброго! Ваш **Солженицын**

27.11.81 Дорогой Николай Алексеевич!

Не отвечал на Ваше предыдущее письмо, зная, что Красовский скоро Вам ответит. Теперь, сегодня, высылаю ему полный комплект Вашей рукописи (копию, ещё лучше оригинала получила), - подлинник оставляю у себя. Надеюсь, «Вече» возьмёт. Не понимаю, почему

они не хотят разбивать на много продолжений, но это их дело.

На печатания в «Вече» будут отклики, Вы может быть ещё что исправите (кстати, Фельштинский в «Новом Журнале» считает, что мятежа левых эсеров **не было**, это провокация большевиков) - и тогда рукопись будет готова к дальнейшим изданиям.

Крепко жму руку, желаю здоровья! Ваш **Солженицын**

26.2.82. Дорогой Николай Алексеевич!

Не отвечал на Ваше письмо от 1 января, ибо знал, что рукопись Ваша уже достигла «Вече» и что Красовский пишет Вам. Так и есть. И удивляюсь, если он не ответил Вам, а мне писал: он делит Вашу рукопись на три части (# 4-6). Это - его дело.

Ижевцев-воткинцев - не Ваша задача охватить, они и сами о себе целые книги напечатали, мы в ИНРИ используем их как документы. Но что сделали, пусть так, вкладываю на места.

О «Слове нации» я тоже им написал, что нужно отмежеваться более определённо. Не столько там совпатриотизм, как политическая неразборчивость. Ещё много-много будет таких взбрыков и отклонений, пока мы найдем истину, не надо удивляться. Но «Вече» журнал с настойчивым русским чувством, чего совсем нет в «Голосе Зарубежья», какой-то не русский журнал. Читал там Вашу отличную статью о русских армиях белых - и думал: а ведь к журналу совсем не идёт.

Такая большая нация, как наша, не может развиваться так однолинейно, как это желается эмигрантским группам.

Всего Вам доброго! Ваш **Солженицын**

23.12.83. Дорогой Николай Алексеевич!

Поздравляю и я Вас - с Новым годом и с нашим старым Рождеством!

Сделаю несколько замечаний по поводу «Стрелков» - на случай, если Вы захотите (надеюсь) еще доработать их.

Источники следует указывать не только для цитат, но и для фактов, которые не очевидны или не общеизвестны. Там и сям встречаются у Вас такие факты, о которых Вы пишете с несомненностью, например, столкновение латышей с корниловцами в августе 1917 - вот

бы и указать, откуда у Вас данные.

Продолжаю сильно сомневаться, что события июля 1918 были инициативой левых эсеров: будучи слабой частью коалиции, они никак не могли рассчитывать на успешный переворот и не могли желать разорвать коалицию. Это, конечно, был замысел Ленина: отвязаться от союзников, которые были нужны в октябре 1917, а теперь уже мешали. Единственное свидетельство о заговоре эсеров - «Красная Книга ВЧК»: так этому источнику нельзя же верить. А если даже готовили - то почему Ленин и Дзержинский ничего не предпринимали? - значит, этот ход событий был им желателен.

«Вече» #4, стр. 137: каков источник, что заговор планировался именно на 6 июля?

139: что Ярославское восстание связано с июльскими событиями в Москве - даже и большевики по-серьёзному (кроме агитки) кажется не утверждали. И между событиями действительно не было связи. Откуда известно,

что Александрович и Прошьян узнали о готовящемся Ярославском восстании? Не забудьте их настороженность против «контр-революции», они не могли взять себе в союзники офицеров.

141: а кажется Стучка не вёл следствия об убийстве Мирбаха: он только отобрал у немцев все улики, удостоверения. И если они были фальшивые, то почему их не предъявили на суде над левыми эсерами? - Всё же куда достовернее, что большевики заранее готовили арест фракции эсеров на Съезде Советов.

142: уверены ли Вы в цифре 2500 у эсеров? не преувеличено? Надо бы тоже указать источник.

144: была ли «канонада» по Кремлю? а не 3-4 выстрела, не причинивших вреда? Была ли вообще «битва за Москву», как её естественно расписывает Вацетис и латыши? - им выгодно раздуть.

146: есть сведения, что Камкова расстреляли только в 1937? А Саблин не расстрелян, а перешёл к большевикам и подавлял

Кронштадтское восстание?

139: Муравьева кто послал на Восточный фронт? зачем же это Александровичу? это - Ленинской, готова разгром в Москве эсеров.

147: ведь Вацетис же и не поехал раньше именно чтобы быть «на деле».

152: связи Перхурова с Мурманском (?) Муромом - да - тоже требуют подтверждения.

Номер 5, 153 - какие «автоматы»? их не было тогда, только пулемёты.

Думаю, можно найти и другие места, которые требуют уточнений, подтверждений. Очень бы хотелось Вашу работу видеть доведённой до безупречности, - а для этого ещё немало следовало бы Вам покопаться с источниками, перебрать свою концепцию.

Ваши публицистические выступления в «Вече» (номера 7-8,9) - страдают от того, что Вы не ограничиваете себя в выражениях, почти открыто бранитесь («нахально» и т. д.). Или опираетесь на непроверенное («Эткинд сразу стал на Западе профессором» - он был им 20 лет

в Ленинграде, и он из немногих среди них, кто действительно имеет знания и специалист). Всё это досадно, потому что снижает вес высказываемых Вами мыслей, и даёт противникам право не отвечать Вам, пренебречь: вот мол на каком уровне он выражается. Если быть сдержанным по форме - сила полемики намного возрастает.

Ещё раз - всего Вам доброго!

Солженицын

1.8.85 Дорогой Николай Алексеевич!

Очень огорчён известием о Вашей болезни. Пошли Вам Бог поправки.

Спасибо, что потрудились с Кирхенгофом, но если он будет в журнале, то Вы могли этого и не делать, прочту там. Вообще-то я день отречения давно закончил, но ещё некоторые поправки можно делать, при верных сведениях.

Однако, при самом отречении Кирхенгофа не было, а кто был - тех мемуары я использовал (например, Нарышкина). От души желаю Вам здоровья!

Солженицын

ВОЙНА НА УКРАИНЕ: ПУТИН В ЛОВУШКЕ

Цензура Путина блокирует интернет, VPN и мессенджеры. Но цифровые ограничения - это его огромная ошибка. Во-первых: ничего «ограничить» толком нельзя (в 21 веке живём), и это непонимание нанесёт дополнительный удар по репутации Путина. Во-вторых: сама попытка ограничить науку и культуру в информации показывает его как варвара, вредящего долгосрочным интересам государства. Если Путин хочет русских вернуть в СССР, то сначала он должен построить машину времени.

Без этого не удастся. Люди начинают недоумевать: если РФ не побеждает, то зачем война? Этот вопрос звучит всё чаще. Даже путинские военные корреспонденты-лизолюбды не столько поддерживают армию, сколько фиксируют её ошибки и внимательно следят за фронтом, где силам Путина не удалось полностью занять Донбасс.

Путин хочет закончить войну, но не может себе этого позволить. Его проблема заключается в том, что у него нет успехов, погибло немыслимое количество людей, вбухано немыслимое количество ресурсов. Как это закончить без какого-то трофея, непонятно, политически выглядит очень неприятно и может быть самоубийственно. А в 2026-м году ситуация будет ещё менее благоприятной для него, расклад сил хуже, чем был год назад, когда он надеялся, что тогда получит победу, но не получил. Он стоит перед ещё более тяжёлым выбором: как из этого выпутаться.

Однако не видно, как ему улучшить своё положение.

Путин не согласился на предложения Трампа в прошлом году, он выставил высокую планку, но ответить за эту высокую планку не сумел. Он в худшем положении, чем был раньше. В ходе этой войны ситуация с точки

зрения ресурсов, баланса сил, несколько раз менялась то в одну, то в другую сторону, и это может быть не концом.

Кто сегодня реально заинтересован в продолжении войны внутри путинской системы, кроме самого Путина?

Надо понимать, что здесь замешаны большие деньги, и в этом смысле ФСБ-КГБ очень заинтересовано, потому что все затраты на блокировки, на ТСПУ, (Технические Средства Противодействия Угрозам — это программно-аппаратные комплексы, устанавливаемые цензурой Роскомнадзора на сетях операторов связи в РФ для фильтрации интернет-трафика, блокировки запрещённых ресурсов и ограничения работы VPN), на техническое перевооружение всей системы - это большие бюджеты, и сейчас опять говорят, что ТСПУ не хватает, надо ещё огромные деньги бросить на эти приспособления.

Люди, которые их делают и которые их принимают, состоят в ФСБ, а значит, являются контролёрами заказов и греют на этом руки.

Они заинтересованы, чтобы больше вливалось денег. Так и в отношении войны: есть заинтересованные, которые зарабатывают, у которых денежный поток от этого идёт. А Путин, не то чтобы заинтересован в продолжении войны: он действительно не знает, как «продать» её окончание, как его обставить, чтобы политически это выглядело не так ничтожно.

Причём, даже если война

закончится, путинский режим будет готовиться к следующей войне, и путинский Военно-Промышленный Комплекс в обиду не останется. Пока нет войны, ему хорошо, потому что заказы есть, он что-то производит, - работает оно или не работает, никого не интересует, и это спокойнее, чем во время войны производить вооружение.

Поэтому путинский Военно-Промышленный Комплекс и без войны может прибыльно существовать, потому что Путин всё равно будет готовиться к следующей войне, это суть его режима.

Надо сказать, что семьи участников войны, в особенности погибших, реально улучшили своё материальное положение, но это очень большая трата, - примерно 2% Валового Внутреннего Продукта, - то, что выплачивается всем родственникам.

Контрактная путинская армия стоит большие деньги. Это весьма дорого - создать контрактную армию, - по сути колониальную - которая терпит большие потери, создать общественную атмосферу, в которой общество толерантно к этим потерям, создать поток людей, которые, несмотря на потери, готовы туда идти, потому что надеются на очень большие деньги. С точки зрения государственных финансов, безусловно, это играет дестабилизирующую роль. Примерно 80-90% дефицита прошлого года - это то, что было потрачено, чтобы контрактная армия

воевала. То есть на выплаты семьям за погибших, на выплаты раненым, на выплаты довольствия и выплаты бонусов, за которые люди подписывают контракты. Это сформировало дефицит в почти пяти триллиона рублей.

При том есть признаки, что внутри системы нарастает конфликт интересов между военными, экономическим блоком и политическим руководством. В системе нарастает напряжение, которое связано с тем, что Путину не удаётся достичь целей, которые он ставит. Путин ошибается, не рассчитывая ресурсы, оказывается в ситуации, когда он не может сделать то, что задумал и то, что объявил. Это всех повергает в некоторую растерянность.

Когда начались контракты, то войну больше не смогли представлять как «Великую Отечественную». На «Великую Отечественную войну» не идут за тем, чтобы у тебя дети получили льготы и ты сам мог заплатить ипотеку.

Победа никого не интересует, это уже увядшая конструкция.

Если бы сейчас не случилась неудача Трампа в Иране, то у Путина не было бы никаких шансов, ему надо было бы сидеть и придумывать окончание войны. Сейчас у него есть надежда, что опять грянет нефтяной дождь на какое-то время, и поэтому это тяжёлое решение можно отложить. Путин находится в ситуации, когда понятно, что отказаться от войны - тяжёлая вещь, она по тебе ударит, но её надо сделать, потому что дальше будет хуже. Однако он боится это сделать, откладывает, а от этого риски возрастают...

Если война прекратится, люди в основном вздохнут с облегчением, но они будут знать, что Путин проиграл, что это была какая-то ерунда, и послевокусие будет плохим.

Д. Карамышев

ПОЭТ ДАНИИЛ ХАРМС

"Если же мне дадут мобилизационный листок, я дам в морду командиру, пусть меня расстреляют; но форму я не надену и в советских войсках служить не буду, не желаю быть таким дерьмом. Если меня заставят стрелять из пулемета с чердаков во время уличных боёв с немцами, то я буду стрелять не в немцев, а в них из этого же пулемета... Чтоб в стране хорошо жилось, необходимо уничтожить весь пролетариат или сделать их рабами".

Поэт Хармс и соратники в декабре 1931-го громко распевали «Боже, Царя храни!», а также провозглашали тосты в память Его Величества Государя Императора Николая Александровича. Хармс погиб в советской тюрьме.